

УДК 947

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ ПО ПРАВОВОМУ ВОСПИТАНИЮ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВО ВТОРОМ КУБАНСКОМ ПОХОДЕ (ИЮНЬ – НОЯБРЬ 1918 Г.)

©2008 Н.В.Столярова

Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

В статье освещаются некоторые аспекты деятельности командования Добровольческой армии по правовому воспитанию личного состава во Втором Кубанском походе в июне – ноябре 1918 г.

С точки зрения современной военной науки, под правовым воспитанием в Вооруженных силах подразумевается целенаправленное воздействие на сознание и поведение военнослужащих "для формирования у них ценностных ориентаций, мотивов и установок, побуждающих в любой жизненной ситуации действовать в соответствии с нормами, определяющими права и обязанности граждан и регламентирующими военную деятельность"¹. При этом имеется в виду, что военная деятельность – разновидность социально-политической деятельности "по созданию, а при необходимости и использованию средств вооруженной борьбы и других элементов военной мощи государства для достижения определенных государственных или социально-групповых целей"².

Многовековой опыт, обобщенный в исторической науке (особенно в военной истории), учит: правовое воспитание военнослужащих — неотчуждаемая часть воспитательной работы в вооруженных силах государства³. Оно вносит

весомый вклад в морально-психологическое обеспечение армии, конечной целью которого является всемерное укрепление морального духа войск, формирование морально-психологической готовности качественно выполнить задачи по боевому предназначению объединений, соединений и частей⁴. Причем, все это характерно для армии любой страны, существующей в том или ином цивилизационном измерении, что убедительно доказано в постсоветской историографии⁵.

С.-Пб.: 2001; *Горожанин А. В., Ипполитов Г. М., Рыбников В. В., Хачатурян М. В.* Правовое воспитание личного состава силовых структур Российского государства: более 80 лет истории изучения (1918 – 2000 гг.): Моногр.: В 2 т. – Самара: 2003. – 2 т. и др.

⁴Более подробно см., напр.: *Война и Армия: Философско-социологический очерк* / Под ред. Д.А.Волгогонова. – М.: 1977; *Актуальные проблемы укрепления морального духа социалистических армий*. – М.: 1989; *Дудник В. М.* Оружие, которое всегда с нами (о морально-политическом потенциале и политико-моральном состоянии войск). – М.: 1990; *Воспитательная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации*. – М.: ВУ. 1995; *Морально-психологическая подготовка личного состава: сущность, содержание, особенности* / Е.С.Громов, В.Я.Ефремов, Г.М.Ипполитов, А.В.Шестериков // Деп. в ЦСИФ МО РФ, инв.№ 2885.Сб. реф. деп. рукоп. Сер. В. Вып.33.М.: ЦВНИ МО РФ, 1995; *Государственно-патриотическая идеология и духовный потенциал Российской армии: Материалы научно-практической конференции*. – М.: ВУ, 1998; *Материалы военно-научной конференции "Актуальные проблемы морально-психологического обеспечения военной безопасности страны и применения ВС, других войск, воинских формирований и органов РФ"*. Главное управление воспитательной работы Вооруженных сил РФ, 1999. 23 марта; *Азаров В. М., Бурда С. М.* Оценка морально-психологического состояния военнослужащих // *Военная мысль*. – 2001. – №3. – С.34 – 41 и др.

⁵См., напр.: *Сенявская Е. С.* Психология войны в XX веке: ист. опыт России. – М.: 1999; *Воронов В. Н.* Вооруженные формирования на территории Сибири в годы граж-

¹Военный энциклопедический словарь. Т. II. – М.: 2001. – С.367.

²Там же. Т. I. – С.293.

³См., напр.: *Бушув Г. И.* Правовое воспитание советских воинов. – М.: 1976; *Организация правового воспитания в части*. – М.: 1979; *Военное законодательство и правовое воспитание воинов*. Сб. ст. – М.: 1983; *Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР. Историко-теорет. очерк*. – М.: 1983; *Пути повышения эффективности морально-политической и психологической подготовки личного состава в подразделении, части. Материалы научно-практ. конф.* – М.: 1989; *Дамаскин О. В., Зюбин Г. Б.* Правовое воспитание курсантов. Готовится приказ. – М.: 1990; *Военная история Отечества с древнейших времен до наших дней: в 3 т.* – М.: 1995. – 3 т.; *Золотарёв В. А., Тюшкевич С. А.* Опыт и уроки отечественной военной истории. – М.: 1995; *Актуальные вопросы российской военной истории: материалы XXI Всерос. заоч. науч. конф.* –

В статье освещаются некоторые аспекты деятельности командования Добровольческой армии по правовому воспитанию личного состава во Втором Кубанском походе в июне – ноябре 1918 г. Раскрытие проблемы, означенной выше, следует предварить рядом суждений, которые станут служить своего рода методологическими ориентирами:

1. Тема Белого движения в Гражданской войне в России, начиная с конца 1980-х годов, не обделена вниманием исследователей. Только в 1990-е годы, по подсчетам архангельского историка В.И. Голдина, в России издано не менее 30 монографий и учебных пособий, несколько журналов и альманахов, десятки сборников документов и материалов, а также значительное число иных документальных публикаций, защищено около 10 докторских и 30 кандидатских диссертаций, посвященных истории антибольшевистского и Белого движения⁶. Причем, что представляется принципиальным, в начале XXI века появились диссертационные исследования, в которых раскрываются некоторые аспекты воспитательной работы в белой армии⁷. Однако, если проблема правового воспитания бойцов и командиров Красной армии получила научную разработку⁸, в том числе и в формате кандидатской диссертации⁹, то приме-

нительно к белой армии данная тема по-прежнему пока что не рассматривалась.

2. Перед началом Второго Кубанского похода Добровольческая армия попала в серьезный кризис, который, по оценке ее командующего генерала А.И. Деникина, принял "глубокие и опасные формы"¹⁰, но смогла его успешно преодолеть¹¹. Командующий Добровольческой армией генерал А.И. Деникин считал, что в тот период создались самые благоприятные условия для распространения программы Добровольческой армии¹². Он не ошибся: в конце июля Северный Кавказ был отрезан от центральной России, а центр России от всероссийской житницы — Кубани и Ставрополя. Благодаря, в первую очередь, высокой морально-психологической и военно-профессиональной подготовке добровольцев, стало возможным выполнение задач второго Кубанского похода. Со взятием Ставрополя (15 ноября 1918 г.) его цели были достигнуты. Однако вся операция, сражения и бои¹³ протекали в слож-

данской войны и военной интервенции 1917 – 1922 гг.: Дис... докт. ист. наук. – М.: 1999; *Он же*. Вооруженные формирования на территории Сибири в период гражданской войны и военной интервенции: историография и источниковедение проблемы. Моногр. – М.: 2007; Гражданином быть обязан: Об истории Российского государства и его Вооруженных Силах, традициях, морально-психологических и правовых основах военной службы / Под ред. С.Н.Эрлика, В.Н.Иванова, В.В.Марущенко. – М.: 1999; *Гареев М.* Смысл военной службы // Свободная мысль. – 2000. – №2. – С.23 – 31; *Ипполитов Г. М.* "Красные орлы" против "рыцарей белой мечты": духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (ноябрь 1917 – декабрь 1920 гг.): опыт компаративного анализа. – Самара: 2005 и др.

⁶См.: *Голдин В. И.* Россия в гражданской войне: очерки новейш. историогр. (вторая половина 80-х – 90-е гг.). – Архангельск, 2000. – С.119.

⁷См., напр.: *Самойлов А. Ф.* Деятельность государственных органов по воспитанию офицеров белых армий юга России в духе любви к Отечеству (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.): дис... канд. ист. наук. – М.: 2004.

⁸См.: *Горожанин А. В., Леонов А. И.* Правовое воспитание военнослужащих Красной армии в годы Гражданской войны на Юге России (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.): ист. опыт, уроки: моногр. – Самара: 2004.

⁹См.: *Леонов А.И.* Деятельность командования по правовому воспитанию военнослужащих Красной армии в

Гражданской войне на Юге России (ноябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.): дис... канд. ист. наук. – М.: 2005.

¹⁰*Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты. Т. III. – С.228.

¹¹Данный сюжет получил глубокое освещение литературе, увидевшей свет в постсоветский период (см.: *Рыбников В. В., Слободин В.П.* Белое движение в годы гражданской войны в России: сущность, эволюция и некоторые итоги. – М.: 1993; *Федюк В. П.* Белые. Антибольшевистское движение на Юге России. – М.: 1996; *Ипполитов Г. М.* Военная, политическая и общественная деятельность Антона Ивановича Деникина. Моногр. – Вольск: 1997; *Он же*. Кто Вы, генерал А.И.Деникин? Моногр. исслед. полит., воен. и обществ. деятельности А.И.Деникина в 1890 – 1947 гг. – Самара: 1999; *Он же*. "Красные орлы" против "рыцарей белой мечты": духовная сеча; *Ипполитов Г. М., Казаков В.Г., Рыбников В.В.* Белые волонтеры. Добровольческая армия: зарождение, расцвет и первые шаги к закату (1917 – февраль 1919 гг.). – М.: 2003; *Юдин С.С.* Некоторые проблемы состояния морального духа Добровольческой армии и его укрепления в ноябре 1917 – январе 1919 гг.: попытка обобщения ист. опыта. – Самара: 2006). Освещен данный сюжет и в ряде диссертаций, защищенных в постсоветский период (см., напр.: *Федюк В. П.* Белое движение на Юге России: дис. ... д-ра ист. наук. – Ярославль: 1995. *Венков А. В.* Антибольшевистское движение на Юге России (1917 – 1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – Р. на/Д.: 1996; *Ипполитов Г. М.* Военная и политическая деятельность А.И.Деникина (1890 – 1947 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – М.: 2000; *Сухенко А. Д.* Добровольческое движение на Юге России (1917 – 1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Р.на/Д.: 1998).

¹²ГАРФ. Ф. р – 5827. Оп.1. Д.57. Л.1; Д.62. Л.1 – 4.

¹³С точки зрения современных канонов военного искусства, "бой", "сражение", "операция" — разноплановые понятия, органически связанные между собой. *Бой* – со-

ной оперативно-стратегической и оперативно-тактической обстановке¹⁴. Как следствие, Добровольческая армия, по оценке Г.К.Орджоникидзе, крупного партийного функционера правившей в Советской России партии большевиков, "самая организованная, сплоченная, дисциплинированная", потеряла в боях с 11 армией на Северном Кавказе 30 тысяч человек¹⁵. Тем не менее, после взятия Екатеринодара она имела в своем составе 12 тыс. человек, 40 орудий, 200 пулеметов¹⁶. А к середине августа 1918 г., по данным советской разведки, ее численность уже достигала 20 тыс. человек¹⁷.

3. Простейший семантический анализ категории "правовое воспитание военнослужащих" показывает, что в ней налицо две сложные составляющие категории – "право" и "воспитание", которые переплелись в тесном диалектическом единстве¹⁸. И, судя по мате-

гласованные по цели, месту и времени удары, огонь и маневр соединений и частей (кораблей), подразделений в целях уничтожения (разгрома) противника, овладения важными районами (рубежами) или удержания их и выполнения других тактических задач в ограниченном районе в течение короткого времени. *Сражение* – составная часть операции, совокупность наиболее важных и напряженных боев и ударов, объединенных общим замыслом, проводимых определенными группировками войск (сил) и направленных на выполнение одной оперативной задачи. *Операция* – совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени сражений, боев, ударов и маневров разнородных войск (сил), проводимых одновременно и последовательно по единому замыслу и плану для решения задач на театре (театрах) военных действий, стратегических или операционных направлениях (в определенной районе, зоне) в установленный период времени (см.: Военно-энциклопедический словарь. Т.1.С.295; Т.2. – С.223 – 224; 588).

¹⁴Боле подробно см., напр.: *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты. Т.3. – Париж: 1923; *Ипполитов Г. М.* и др. Белые волонтеры.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф.446. Политическая канцелярия при Особом Совещании при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России. Оп.2. Д.127. Л. 3. Д. 30. Л.20.

¹⁶ГАРФ. Ф. р – 5827. Оп.1. Д.52. Л.10.

¹⁷РГВА. Ф.100. Оп.1. Д.37. Л.11.

¹⁸Подобная диалектика нашла отражение в ряде публикаций и защищенных диссертаций (см., напр.: О деидеологизации методологических подходов в историко-правовом исследовании // Государство и право. – 1993. – №8; *Weber M.* *Wirtschaft und Gesellschaft.* Tübingen, 1976; *Медведев В.М., Фоминых Ю.Ф.* Диалектика научного мировоззрения и духовного развития личности. – Самара: 1998; *Ипполитов Г. М., Рыбников В.В., Хачатурян М.В.* Сущность правового воспитания // Право и образование. Журнал Рос. ассоц. негос. образоват. учр-ний. – 2000. – № 6; *Хачатурян М.В.* Деятельность государственных орга-

риалу, который будет излагаться ниже, командование Добровольческой армии это осознавало. По крайней мере, на эмпирическом уровне.

Анализ источников и литературы позволяет заключить, что для организации правового воспитания личного состава Добровольческой армии имелись как благоприятные, так и неблагоприятные обстоятельства.

Благоприятные обстоятельства:

во-первых, Добровольческая армия, в отличие от I-го Кубанского ("Ледяного похода") — февраль – май 1918 г., выступала в качестве атрибута усиленно формировавшегося государственного образования Южнороссийского Белого движения. Личный состав армии теперь уже можно было классифицировать как комбатантов¹⁹. Причем, к концу Второго Кубанского похода армия начала решительно переходить к комплектованию на принципах воинской повинности: с конца октября 1918 года началась и мобилизации офицеров²⁰. Одновременно армия пополнялась и добровольцами;

во-вторых, успехи Второго Кубанского похода повысили уровень морально-психологической подготовки частей и соединений Добровольческой армии. Личный состав стал более восприимчивым к воспитательному воздействию;

в-третьих, в Добровольческой армии были окончательно внедрены воинские уставы армии царской России с изменениями, продик-

нов и общественных организаций по правовому воспитанию военнослужащих отечественных Вооруженных Сил. *Историогр исслед. Дис...докт. ист. наук. – М.: 2004).*

¹⁹В международном праве под понятием "*комбатанты*" фигурируют лица, входящие в состав вооруженных сил и ведущие во время войны боевые действия против неприятеля. К комбатантам причисляются добровольцы, ополченцы, партизаны, участники организованных движений сопротивления, население, добровольно взявшееся за оружие для борьбы с вторгающимися войсками противника, а также участники национально-освободительных движений, борющиеся против колониального господства, расистских режимов, иностранной оккупации. Только за комбатантами признается право применять военную силу. К ним самим допустимо применение в ходе боевых действий высшей меры насилия, то есть физического уничтожения. Комбатанты, оказавшиеся во власти противника, вправе требовать обращения с ними как с военнопленными. К "*некомбатантам*" относятся лица из состава вооруженных сил, которые не принимают непосредственного участия в боевых действиях, в том числе медицинский, юридический, интендантский персонал, корреспонденты и т.п.

²⁰ГАРФ. Ф. р-5827. Оп.1. Д.42.Л.75.

тованными конкретно-исторической обстановкой. Офицеры должны были обращаться к подчиненным на "вы", а те титуловать их по чинам. Отменялась постановка "во фронт", разрешалось нижним чинам посещение, без всяких ограничений, общественных зрелищ, а также "ездить в трамваях, курить на улице, но при условии соблюдения правил отдания воинской чести"²¹. Более того, были уравнены в правах гвардейские и армейские офицеры²². Тем самым, решилась, наконец, застарелая проблема царской армии²³. Особо представляется важным то, что генерал А.И.Деникин отверг притязания Кубанской рады на создание собственных частей, так как это могло бы внести дезорганизацию в ряды армии²⁴.

Неблагоприятные обстоятельства:

во-первых, в исследуемом периоде звериный характер братоубийственной Гражданской войны проявлялся все более рельефно. О соблюдении законов и обычаев войны²⁵ речи быть не могло. И в такой ситуации страдали и комбатанты, и мирное население. Например, в разведывательной сводке штаба Добровольческой армии от 27 июля (10 августа) 1918 г. сообщалось, что большевики предприняли наступление на станицу Новопокровскую в целях "наказать казаков за измену советской власти". На станицу без особой надобности было выпущено до 1000 снарядов. Это притом, что, как докладывали разведчики Добровольческой ар-

мии, у красных "снарядов не хватало"²⁶ при ведении боевых действий против белых. Но и белые не слыли гуманистами: в Новороссийске, например, 14 сентября 1918 г. они расстреляли, по данным политотдела советского Южного фронта 400 раненых красноармейцев (то есть комбатантов)²⁷. Подобные эксцессы порождали правовой нигилизм, разлагали воинскую дисциплину и подрывали устои правопорядка и в белых, и в красных войсках;

во-вторых, в период комплектования Добровольческой армии исключительно на принципах волонтерства, в ней сложились своеобразные формы дисциплины, которые не укладывались в рамки старых уставов. Многие офицеры состояли в должностях рядовых, а это меняло характер взаимоотношений начальников и подчиненных. Получалось так, что после притока добровольцев капитан был рядовым, а поручик – командиром роты. Но было совершенно недопустимым, – считал А.И.Деникин, – менять начальников по прибытии. Добровольцы были прикреплены к армии морально, а не юридически. Это вносило определенную специфику во внутренний уклад ее жизни, что приходилось учитывать в воспитательной работе, в том числе в сфере правового воспитания;

в-третьих, с переходом к мобилизациям начался процесс военно-профессиональной и социально-политической дифференциации состава Добровольческой армии. Это фиксируется, например, в сводке политотдела советского Южного фронта от 18 июля 1918 г. где отмечается, что добровольцы следят за мобилизованными²⁸. Следовательно, усложнялось воспитательное воздействие на личный состав войск, в том числе и в сфере правового воспитания военнослужащих;

в-четвертых, тяжелое материальное положение личного состава Добровольческой армии. Жалование на должности рядового составляло 30 рублей в месяц; на должностях отделенных, взводных и фельдфебелей – от 35 до 50 рублей; сверхсрочные солдаты и подпрапорщики – в 1,5 раза больше. Офицеры, поступившие в ряды Добровольческой армии на должности рядовых и младших офицеров,

²¹РГВА. Ф.40238. Особое отделение Генерального штаба военного управления Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России. Оп.1. Д.1. Л.58.

²²См.: Вольная Кубань (Екатеринодар) 1918. 23 ноября.

²³ В вооруженных силах Российской империи офицеры-гвардейцы составляли привилегированную касту, состав которой формировался из дворян, а высший офицерский состав гвардии – из потомственных дворян. Они имели, по сравнению с армейскими офицерами, большие льготы и привилегии (см.: Деникин А.И. Путь русского офицера. – М.: 1990; Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М.: 1994; Волкова И. Русская армия в русской истории. – М.: 2005.

²⁴См.: Деникин А.И. Очерки Русской смуты. Т. III. – С. 138.

²⁵ "Законы и обычаи войны" – в международном праве правила ведения войны, установленные обычно многосторонними соглашениями между государствами. Направлены на устранение наиболее жестоких способов ведения войны, на защиту мирного населения в условиях военных действий. Регулируют также отношения между воюющими государствами, между воюющими и нейтральными государствами.

²⁶ГАРФ. Ф. р-5827. А.И.Деникин. Оп.1. Д.52. Л.10.

²⁷Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф.100. Управление армиями Южного фронта. Оп.5.Д.36. Л.24.

²⁸РГВА. Ф.100. Оп.1. Д. 67. Л. 11.

получали 250 рублей²⁹. Этого было явно недостаточно в условиях прогрессирующей инфляции³⁰. Не случайно тогда в газетах ("Великая Россия", например) появлялись такие объявления: "Я, офицер 1 генерала Маркова полка, три раза ранен. В настоящее время я почти здоров, но за неимением брюк и гимнастерки я не имею никакой возможности никуда выйти и поспеваю покорно прошу отзывчивых граждан г.Екатеринодара помочь мне выйти из этого положения. Лазарет №9"³¹.

Автор статьи считает, что для организации правового воспитания личного состава Добровольческой армии имелось своего рода методологическое начало. Это – политически выраженная воля командования. Речь идет о "Декларации Добровольческой армии" от 14 (27) апреля 1918 года³² – программном документе Южнороссийского Белого движения в 1918 году. В его первом пункте отмечалось, что Добровольческая армия борется за "создание сильной дисциплинированной (курсив наш. – Н.С.) и патриотической армии"³³. Отмечалось также, что Добровольческая армия "не может принять партийной окраски"³⁴.

Необходимо подчеркнуть, что правовым воспитанием добровольцев занимались их командиры. В Добровольческой армии, в отличие от Красной армии, не имелось военных комиссаров и политорганов. Созданное же Осведомительно-агитационное агентство (ОСВАГ), призванное, по замыслу генерала А.И.Деникина, стать инструментом проведения в жизнь методами пропаганды и агитации политической линии Главкома в массах, идеологически

обеспечить лозунги Добровольческой армии³⁵, со своей задачей справлялось недостаточно эффективно. Будучи в эмиграции, один из руководителей Белого движения в Гражданской войне на Юге России генерал А.С.Лукомский откровенно признался, что "наша пропаганда никакой пользы не принесла"³⁶.

Анализ источников и литературы показывает, что одним из направлений в правовом воспитании военнослужащих в исследуемом периоде командование Добровольческой армии избрало постановку барьеров для проникновения политики в армию: генерал А.И.Деникин в сентябре 1918 г. запретил офицерам выступать в печати со статьями на политические темы, напомнив, что это уже "сгубило русскую армию в 1917 году"³⁷. Вместо этого командирам и начальникам внушалась необходимость обеспечения личной примерности и ответственности за состояние воинской дисциплины и правопорядка в войсках. Обращалось особое внимание на работу с офицерской молодежью. Судя по анализу мемуаров рядовых офицеров-добровольцев, подобное приносило некоторый положительный эффект. Например, 18-летний доброволец Б.Пряшников вспоминал, что в его взводе все быстро сдружились, а командир полка стал для них примером волевого требовательного начальника³⁸.

Однако политика все равно проникала в офицерскую среду. По-другому и быть не могло. Думается, что здесь генерал А.И.Деникин допустил ошибку, полагая, что только одного приказа, апелляции к законопослушности офицеров их внутренняя дисциплинированность поставит барьеры к тлетворному влиянию партийно-политических факторов. Надо было бы больше уделять внимания, в комплексе с правовым воспитанием, разъяснению текущей политической ситуации. Но генерал А.И.Деникин сделал это по-целевому только один раз, в статье Егорлыцкой, на большом собрании начальников Добровольческой армии (от командира взвода и выше). Командующий Добровольческой армией четко доложил о своей по-

²⁹ Условия денежного довольствия и вознаграждения чинов Добровольческой Армии. Утверждены генералом от инфантерии Алексеевым 8 мая 1918 г. Объявлены приказом Командующего Добровольческой армией №246 от 22 мая 1918г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемые Особым Советом при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России. – Екатериноград: Отдел законов. Особый выпуск. Отдел первый. – 1919. – №10. – С.10 – 13.

³⁰Если в ноябре 1918 г. пуд хлеба на Юге России стоил 32 руб., то в ноябре 1919 г. уже 248 руб., а зарплата рабочих упала в 4 раза, женщин-работниц – в 8 раз (РГВА. Ф.9. – Политическое управление Рабоче-крестьянской красной армии Оп.4. Д.9. Л.11 – сведения из аналитических черновых материалов о положение на юге России.).

³¹Цит. по: *Ипполитов Г. М.* Деникин. – М.: 2006. – С.447.

³²См.: Архив русской революции. Т.7. – С.186.

³³Там же.

³⁴Там же.

³⁵ГАРФ. Ф. 446. Оп.1. Д.1. Л.4.

³⁶ *Лукомский А.С.* Воспоминания. Т.2. – Берлин: 1922. – С.145.

³⁷ Вольная Кубань (Екатеринодар). – 1918. – 4 сент.

³⁸См.: Второй Кубанский поход и освобождение Северного Кавказа / Сост., научн. ред., предисл. и коммент. С.В.Волкова. – М.: 2002. – С.159, 161.

зиции: армия не должна вмешиваться в политику, а призвана решить главную задачу — борьбу с большевиками и освобождение от них. При этом генерал А.И.Деникин особенно подчеркнул, что бороться за форму правления не будет. Он будет бороться за Россию.

Представляется также важным то, что большое внимание в воспитательной работе, в том числе и в сфере правового воспитания военнослужащих, уделялось аспекту убеждения. Это логически вытекало из большого количества в армии офицеров, обладавшим высоким нравственно-патриотическим потенциалом. Такая убежденность командования Добровольческой армии объяснима для периода формирования Добровольческой армии и ее I-го Кубанского ("Ледяного") похода. Однако в исследуемом периоде ситуация изменилась. В связи с массовой мобилизацией офицеров началась их дифференциация на "старых" и "новых", которая привела к далеко идущим негативным последствиям в плане морально-психологического состояния белого офицерства, в частности, их законопослушания. Однако командование Добровольческой армии не пресекло в корне это явление в зачаточном состоянии, что, по оценке исследователя, являлось его большой ошибкой.

Сказанное выше не означает, что в правовом воспитании военнослужащих не применялись меры принуждения. Они применялись довольно жестко: усилили ответственность за незаконное ношение погон и знаков различия (направление в арестантские отделения сроком от 1 до 4 лет³⁹); ввели разжалование офицеров в рядовые за бесчинства в общественных местах на почве пьянства; запретили продажу водки после часа ночи в увеселительных заведениях⁴⁰; еще больше ужесточал позицию по отношению к тем офицерам, кто хоть небольшое время служил в Красной или Украинской армиях (приказ Главнокомандующего Добровольческой армией гласил, что офицеров, безотлагательно не оставивших ряды Красной армии, "ждет проклятие народа и полевой суд Русской армии, суровый и беспощадный"⁴¹). Практиковались и еще более жесткие меры, когда виновников в преступных деяниях предавали

военно-полевому суду, выносившему, в подавляющем большинстве, смертные приговоры.

Практиковалась и такая мера в правовом воспитании военнослужащих, когда правоотступников изгоняли из армии и даже лишали воинского звания. Так, летом 1918 г. в "Вестнике Добровольческой армии" печатался цикл статей под рубрикой "Какая гадость". Взрыв негодования среди читателей газеты вызвало поведение некоего поручика Воронина, опубликовавшего в брачной газете объявление о том, что он, возвращаясь с фронта на побывку, "хочет познакомиться с барышней не старше 20 лет, желательно брюнеткой для совместного времяпровождения"⁴². Воронина публично отлучили от офицерского звания. "Место ваше в Батайске, — писал один из возмущенных читателей, — в вагонах большевистских штабов, полных награбленного добра и распутных девок. По эту сторону рубежа должны оставаться офицеры, которые, если не могут сражаться, но хоть умеют стыдиться и молча умирать"⁴³.

Анализ источников и литературы⁴⁴ показывает, что отличительная черта деятельности командования Добровольческой армии по правовому воспитанию военнослужащих — тесная сопряженность работы в данной сфере с мероприятиями по дальнейшему укреплению воинской дисциплины. Здесь все закономерно. Опыт военной истории показывает, что правовое воспитание войск всегда сопряжено с укреплением воинской дисциплины.

В то же время, нет оснований говорить о высокой эффективности правового воспитания личного состава Добровольческой армии. Тот факт, что армия все более пятнала себя бесчинствами по отношению к местному

⁴²Вестник Добровольческой Армии. — 1918. — №2. 18 мая

⁴³ Там же. — 1918. — №4. 20–21 июня.

⁴⁴См.: Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Т.Ш.; Листовки гражданской войны. — С.-Пб.: 2001; Собрание приказов Командующего Добровольческой армией и Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России: собр. узаконений 1917 — 1918 гг. Таганрог: Изд. Воен. Ведомства. — 1919. — № 33; Второй Кубанский поход и освобождение Северного Кавказа; Туркул А. В. Дроздовцы в огне: живые рассказы и материалы. — Белград: 1937. Паинс Р. Русская революция: Кн. 2: Большевики в борьбе за власть. 1917 — 1918; Кн. 3: Россия под большевиками. 1918 — 1924.; пер. с англ. — М.: 2005; Кенез П. Красная атака, белое сопротивление. — М.: 2007; Юдин С.С. Указ. соч.

³⁹См.: Вольная Кубань. 1918. 4 ноября.

⁴⁰См.: Приазовский край (Ростов — н/Д). 1918. 23 ноября.

⁴¹ Родина. — 1990. — №10. — С.47.

населению, моральное разложение некоторых подразделений свидетельствует, что в правовом воспитании военнослужащих имелись серьезные изъяны:

1. Хотя командование и пресекало случаи грабежей, бесчинств по отношению к местному населению, но не было в этом деле должного уровня гласности. Смертные приговоры военно-полевых судов, выносимые военным преступникам, не доводились не только до широких кругов общест­венности, но и даже и до всех воен­нослужащих.
2. Основные усилия в правовом воспитании сосредоточивались на офицерском составе. Однако солдаты выпали из поля зрения командования.
3. Не использовались на полную мощность возможности печатной пропаганды. В

"Вестнике Добровольческой армии" в 1918 г., как показывает текстологический анализ, материалов, имеющих отношение к правовому воспитанию военнослужащих, почти что не публиковалось. Разве только официальные приказы по армии. В отличие от белых, красные сильнее использовали возможности печати для правовой пропаганды⁴⁵.

4. Не проводилась должным образом индивидуальная работа в первичных воинских коллективах.

Таким образом, становится ясным, что нами поднята проблема, имеющая много граней для дальнейшего исследования.

⁴⁵ См.: Горожанин А.В., Леонов А.И. Указ. соч.

THE VOLUNTEER ARMY PERSONNEL LEGAL EDUCATION DURING THE SECOND KUBAN CAMPAIGN (JUNE – NOVEMBER 1918)

©2008 N.V.Stolyarova

Samara Law Institute of the Federal Penal Service of Russia

The paper is devoted to some aspects of the Volunteer Army Headquarters activities in the sphere of the personnel legal education during the Second Kuban Campaign (June – November 1918).